

- ¹⁰ Слово в грамматике и словаре / Под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1984. С. 3.
- ¹¹ Долгов Ю. С. Тип валентности как грамматическая категория системы русского языка // Русское языкознание / Под ред. М. А. Карпенко. Киев, 1990. Вып. 17.
- ¹² Киприянов В. Ф. Словосочетание — релятивно-нормативная синтаксическая единица языка // Современный русский синтаксис: словосочетание и предложение. Владимир, 1986. С. 31.
- ¹³ Там же. С. 17.
- ¹⁴ Долгов Ю. С. Словосочетание и предложение на двух ярусах структуры языка // Русский язык / Под ред. П. П. Шубы. М., 1989. Вып. 9.

Лексическая семантика. Свердловск, 1991.

Л. В. ХРИСТОЛЮБОВА

Свердловский горный институт

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ УЧЕБНОГО СЛОВАРЯ

Анализируется характер отражения лексической семантики в лексикографических изданиях учебного типа, предлагаются пути совершенствования учебной лексикографии.

Характерным для современного языкознания является поворот от изучения языковой системы и языка письменного к устной спонтанной речи, к отношению типа «человек и языковые знаки». Это направление в лингвистике получило название лингвистической прагматики, или прагмалингвистики, и опирается на принцип деятельности, «соотношения деятельности и общения»¹. Термин «лингвистическая прагматика» применяют как синоним слов «речевой», «функциональный», «коммуникативный», как понятие, относящееся к теории речевых актов, грамматике текста, как собирательное название всего содержательного, выходящего за пределы денотативной семантики, как то, что воздействует на получателя речи. «Прагмалингвистика изучает те языковые средства, те их свойства и те закономерности речи, которые используются обществом (и отдельными людьми) для воздействия на психику (мысли, чувства, волю) и, следовательно, поведение его членов»².

Общая задача прагмалингвистики — изучение соответствия между единицами языка и эффектом их использования. Объектом прагмалингвистики являются единицы «от и до» — от фонемного состава языка до предложения. Предмет прагмалингвистики — прагматические свойства языковых единиц³. Прагмалингвистика в наибольшей степени учитывает человеческий фактор.

Нас интересует речевое поведение партнеров общения, целесообразность которого нуждается в практических рекоменда-

циях. Представляется, что выработка таких рекомендаций в значительной степени связана с лингвистическим изучением прецедентных текстов. Прецедентный текст — «определенный символ, образ, знак повторяющегося, стандартного для данной культуры»⁴.

Из определения следует, что разновидностью прецедентного текста являются фразеологизм с афористической семантикой и, если принимать широкое понимание фразеологии (вслед за В. Л. Архангельским, Р. Н. Поповым, Л. И. Ройзензоном, И. И. Чернышевой и др.), «устойчивые словесные комплексы (УСК) любого структурно-синтаксического типа с семантическим преобразованием и без такового, но обладающие отдельностью номинации»⁵ и обобщенно-образным типом значения.

Настоящая работа выполнена в границах прагмалингвистического описания словарного фразеологического материала. Фразеологизмы мы будем рассматривать как особые единицы языка, которые имеют следующие особенности: фразеологизмы запоминаются и воспроизводятся как готовые целостные единицы, как готовые словесные комплексы (блоки); значение фразеологических оборотов не складывается из прямых значений слов, входящих в состав фразеологизма; фразеологизмы состоят из одних и тех же компонентов, которые тесно связаны между собой и располагаются в строго установленном порядке⁶; значение фразеологических единиц (ФЕ) предполагает обязательное наличие коннотативного компонента. В связи с этим отмечается, что фразеологизмы обладают высоким прагматическим потенциалом. Вследствие тенденции к яркой коннотативности ФЕ связаны с «облигаторным прагматическим компонентом в их содержании: ФЕ не только обозначают и называют предметы действительности, но и одновременно являются средством, предназначенным для выражения многообразных эмоциональных и оценочных отношений говорящего к тому, что происходит в его внутреннем мире или вне его»⁷. Прагматический компонент ФЕ, который оправдывает их существование в языке, их «избыточность» — это прежде всего коннотация.

Коннотативные компоненты могут быть дифференцированы: а) характерологические; б) оценочные; в) эмоциональные; г) экспрессивные (или интенсивные). Оценка выражает «ценностное отношение субъекта (языковой личности, носителя языка) к обозначаемому»⁸ (хорошо/плохо); эмотивная модальность — эмоциональное отношение субъекта речи к обозначаемому самим выбором данной ФЕ в процессе речи. Наслоение эмотивной и оценочной модальности приводит к экспрессивному эффекту. Выделяют также стилистический параметр — «показатель уместности/неуместности употребления ФЕ относительно тех или иных социально маркированных условий речи»⁹. Отнесение стилистических маркеров слова и ФЕ к коннотативным компонентам является спорным. Но поскольку «стилистические значения

не входят в сферу логического содержания, с позиций компонентного анализа они включаются в коннотативное содержание слова»¹⁰.

Словарное значение ФЕ описывается по аналогии с лексическим значением слова. Рассматривая коннотативный компонент значения слова и ФЕ как «надденотативный», входящий в периферийную сферу значения, необходимо отметить, что надденотативная (воздействующая) информация формирует прагматическую функцию единицы, т.е. имеет установку на воздействие¹¹.

Такой подход к исследованию прагматического компонента значения имеет в своей основе представление о прагматике как способности языкового знака «выражать явления эмоционально-волевой психики субъекта речи и в силу этого апеллировать к эмоционально-волевой сфере адресата и через нее к его интеллектуальной сфере путем эмоционального заражения, внушения, убеждения с целью регуляции его поведения»¹².

Признавая, что коннотация является важным элементом прагматических свойств языкового знака, следует отметить некоторую узость такого понимания прагматического компонента. Неправоммерно сводить прагматические свойства знака лишь к его способности служить средством эмотивно-характеризующе-оценочного воздействия, так как «во-первых, вызывает сомнение тот факт, что коммуникативно значимой признается лишь та информация в семантике... которая содержится в коннотативном аспекте значения, во-вторых, и сама функция воздействия не сводится только к эмотивно-оценочному действию»¹³.

Воздействующая функция может иметь и собственно информативную направленность. Средствами выражения ее в языке могут являться неконнотативные единицы. «В прагматическом аспекте... отражены,— пишет Ю. А. Сергеев,— возможности использования устойчивых словесных комплексов для реализации в речи функции информативного воздействия на адресат»¹⁴.

Таким образом, предполагается, что в любом коммуникативном акте высказывание или его элементы будут восприняты адресатом, т.е. так или иначе окажут на него воздействие.

В целом ряде лингвистических исследований намечены аспекты прагматического анализа слова и ФЕ. Для анализа прагматической ориентации семантики представляется перспективным исследование системы оценочных элементов, отражающих специфику речевого взаимодействия коммуникантов. При этом термин «оценочный» употребляется в широком понимании, включая все возможные прагматические компоненты.

Материалы фразеологических словарей позволяют выделить особый пласт фразеологизмов, содержащих в своей семантике прагматический (прежде всего — характеризующий и оценочный) компонент значения. Эти ФЕ можно классифицировать по содержанию характеристик и оценок коммуникативного акта.

Другими словами, выделяя прагматически ориентированные ФЕ по конкретному компонентному составу значения, можно говорить о прагматическом ракурсе фразеологической семантики.

Если рассматривать отражение прагматического компонента значения ФЕ в существующих фразеологических словарях, то необходимо отметить некоторые противоречия и упущения, которые имеются в современной словарной практике.

Задачей лексикографа является отражение в словаре не только денотативно-семантических, грамматических, стилистических особенностей ФЕ, но и ее прагматических свойств. Между тем прагматическое значение отражается в словарях непоследовательно. Особо отметим недопустимость прагматической недостаточности в толкованиях учебных словарей. Представляется, что критерии отбора ФЕ, порядок их расположения, приемы толкования и другие правила репрезентации ФЕ находятся в зависимости от типа и назначения словаря.

Общие требования, предъявляемые к специальным фразеологическим словарям, сводятся к следующим: а) учет основного фразеологического фонда языка; б) полное толкование семантики ФЕ; в) фиксация основных грамматических характеристик; г) объяснение экспрессивно-стилистической природы ФЕ; д) учет вариантных форм употребления ФЕ*. Весь объем информации иллюстрируется речевым материалом. И чем полнее и разнообразнее эта информация, тем ценнее будет фразеологический словарь. Но эти требования можно в полной мере отнести к толковым словарям, словарям-справочникам. В отличие от них учебные фразеологические словари включают такую информацию о составе ФЕ языка и об их качественном своеобразии, которая непосредственно подчинена дидактической целенаправленности — быть практическим учебным пособием по идиоматике языка.

Состав ФЕ учебных фразеологических словарей ограничен только актуальными для обучаемой аудитории ФЕ изучаемого языка. «Все ФЕ в любом типе учебных фразеологических словарей приводятся только в актуальной форме и в актуальном значении, с обозначением точной лексико-грамматической характеристики, с перечнем тех слов, групп, разрядов слов, с которыми ФЕ сочетаются в речи»¹⁵.

Здесь уместно остановиться на выделении типов обучаемой аудитории в зависимости от того, является ли русский язык родным (неродным) языком для учащихся. Выпускаемые словари служат пособием либо для учащихся русских школ, либо для учащихся национальных школ, либо для иностранных учащихся. Последние целесообразно ориентировать на гуманитарный (русисты или другие гуманитарные специальности) и не-

* До настоящего времени прагматическая ориентация толкования не включалась лексикографами в обязательные требования к словарю.

гуманитарный профили обучения. В дальнейшем мы будем говорить об учебных словарях для иностранных учащихся.

Теоретические взгляды на способы подачи фразеоматериала в учебных словарях различны. Алфавитно-гнездовой способ позволяет добиться раскрытия в словаре самых общих проявлений фразеологической системы, что реализуется прежде всего в словарном выделении всевозможных групп фразеологизмов. А в последних проводится дополнительная перегруппировка ФЕ по различным параметрам: по семантическому сходству или различию и др. На таком принципе, например, построено одно из последних изданий для иностранной аудитории — «Фразеологические обороты русского языка»¹⁶.

Исследователями в качестве опорных отмечаются и такие принципы отбора и подачи толкуемых единиц, как частотность, ориентация на фразеологическое ядро языка, семантико-стилистическую характеристику ФЕ, способы включения в контекст, построение словарной статьи с опорой на наиболее типичную фразеоформу и т. д.

С дидактической точки зрения представляется актуальным лексикографический способ фразеоблокирования методом тематико-ситуационной группировки ФЕ. Таким методом достигается эффект расположения различного по семантике и структурно-грамматическому оформлению материала, имеющего общую оценку. На данном принципе, например, строится материал «Словаря-справочника по русской фразеологии» Р. И. Яранцева¹⁷.

Реализация идеи прагматического блокирования ФЕ в учебном словаре требует предварительного системного анализа всего блока ФЕ, который может производиться по следующей схеме: а) отбор блока ФЕ на основании типа толкования в системном словаре; б) разбивка на подблоки в соответствии с характером прагматических компонентов; в) анализ имеющихся толкований, поиск инвариантных возможностей толкования; г) соединение подблока с типовым прагматически ориентированным толкованием; д) отбор иллюстраций.

В нашем случае в качестве анализируемого материала были избраны фразеологизмы, оценивающие речь. При прагматической классификации единиц учитывались позиция субъекта речи, позиция адресата речи по отношению к общему объекту оценки — речи (говорению/слушанию как процессам и тексту как результату процесса речевой деятельности).

ФЕ были отобраны из «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А. И. Молоткова. Критерием выборки явилось наличие в составе словарного толкования вербального сигнала процесса речи. Такой сигнал обнаруживался как в составе идентификатора, ориентированного на категориально-лексическую сему речи (например: *вертеть (крутить) вола* — 'говорить, болтать ерунду, утверждать что-либо заведомо нелепое'), так и

в составе конкретизирующей части толкования, ориентированной на дифференциальную или потенциальную сему речи (например: *слово в слово* — 'дословно, совершенно без искажений, точно пересказывать, повторять, переводить и т. п.').

Извлеченные из словаря фразеологизмы в основном тяготеют к однозначности (например: *звонить во все колокола* — 'во все-услышание, повсюду, всем говорить, рассказывать и т. п. о чем-либо'; *вешать собак* на кого-либо, прост. — 'наговаривать, клеветать на кого-либо, необоснованно обвинять в чем-либо').

В составе фразеологизмов имеются и многозначные единицы, содержащие в семантической структуре: а) все значения с оценкой речи (например: *болтать языком*, прост. — '1. излишне много разговаривать; говорить вздор, чепуху. 2. говорить зря, попусту. 3. говорить то, что не следует'; *разводить туры (на колесах)* — '1. говорить чепуху, вздор, небылицы; врать. 2. болтать о чем-либо, вести пустые разговоры; разговаривать'); б) только основное значение с оценкой речи (например: *рубить сплеча* — '1. говорить прямо, резко, не считаясь ни с кем и ни с чем. 2. действовать, поступать прямолинейно, часто необдуманно, нерасчетливо, сгоряча'; *разевать (раскрывать) рот*, прост. — '1. начинать говорить что-либо; высказывать, выражать свое мнение. 2. быть крайне рассеянным, невнимательным или неосмотрительным. 3. крайне изумляться, удивляться и т. п.');

в) только вторичное значение с оценкой речи (например: *в одну дуду (дудку) дудеть* — '1. поступать одинаково, действовать в одном направлении. 2. говорить, повторять одно и то же, обычно настойчиво, часто'; *до (последней) капли, капельки* — '1. без остатка, до дна (выпить, осушить и т. п.). 2. все, целиком (рассказать, изучить, растратить и т. п.)').

Если термин «оценка» понимать широко (эмоциональная оценка, рациональная оценка, характеристика), то с точки зрения вида оценки предварительно можно говорить о возможности распределения выделенного блока ФЕ на следующие основные группы: ФЕ, передающие оценку образа говорящего; ФЕ, передающие оценку образа адресата; ФЕ, передающие оценку ролевых позиций участников речи; ФЕ, передающие оценку степени соблюдения конвенциональных законов общения; ФЕ, передающие оценку коннотативной стороны речи. Каждая группа является семантически многослойной и подлежит дополнительной разбивке.

В качестве иллюстрации представим подгруппу ФЕ, ориентированных на оценку адресатом или слушающим акустического восприятия речи в аспекте ее интенсивности. Значение данных ФЕ сводится к общему семантическому результату 'произносить с большей или меньшей силой (интенсивностью)'. В словарном толковании каждой отдельной семемы выделяется инвариантная часть 'говорить громко / говорить тихо', т. е. сема интенсивности является общей для всех фразеологизмов рассматриваемой

группы. При этом если характеризующий компонент значения в толковании отмечается регулярно, то узкооценочный компонент, как правило, не фиксируется.

Фразеологизмы, оценивающие акустическое восприятие речи, в основном тяготеют к однозначности (например: *драть (надрывать) горло, глотку*, прост.— ‘очень громко говорить, петь, кричать и т.п.’; *разевать глотку*, груб.-прост.— ‘громко говорить, кричать, орать, хохотать и т.п.’). Реже встречаются многозначные ФЕ (например: *во всю ивановскую* — ‘1. очень громко (кричать, орать и т.п.). 2. очень быстро, со всей силой и т.п. (делать что-либо)’; *про себя* — ‘1. тихо, еле слышно, шепотом (читать, говорить, произносить и т.п.). 2. никак внешне не выражая; не произнося вслух, мысленно’). В семантической структуре последних только отдельные значения характеризуют коммуникативный акт.

Компоненты данной группы системно организованы. Рельефно проявляются антонимичные отношения: все ФЕ противопоставлены по семе интенсивности ‘громко (кричать, орать) — тихо (говорить, шептать)’ (например: *разевать глотку*, груб.-прост.— ‘громко говорить, кричать, орать, хохотать и т.п.’; *на ухо* — ‘по секрету, тихо, чтобы никто не слышал (говорить, сказать, шептать и т.п.’). В группе прослеживаются и отношения синонимии (ср.: *во все горло, во всю глотку, во весь рот*). На основании общих семантических компонентов, не входящих в ядро значения, элементы группы подлежат разбивке на подгруппы.

С формально-синтаксической точки зрения рассматриваемые ФЕ можно охарактеризовать как сочетания слов, в основе которых лежат живые синтаксические связи: а) модели по типу согласования (*медная глотка, церихонская труба, луженая глотка*), к ним же можно отнести сочетания, синонимичные наречию (*благим матом, дурным голосом*); б) модели по типу глагольного управления (*распускать горло, разевать глотку* и др.); в) особый разряд составляют эллиптические сочетания с пропуском глагола речи (*в голос, во все горло, под нос, на ухо* и др.).

Систематизированные таким образом ФЕ могут быть интерпретированы в словаре с учетом учебных задач: фразеоформа и ее варианты, стилистический статус, наличие синонимов и антонимов, объяснение семантики с включением передаваемых эмоций, их оттенков и экспрессивных характеристик, показ ситуации употребления, интонационное оформление и др.

Здесь может встать вопрос и о взаимосвязи степени представления коннотативного аспекта значения со структурой словарной статьи, которая прагматически должна быть направлена на то, «чтобы обеспечить однозначное понимание заключенной в ней информации»¹⁸.

Учебные фразеологические словари призваны не только все-

сторонне, но и с установкой на речевую практику отражать и объяснять лексико-фразеологическое богатство языка. В прямой зависимости от решения фразеологических задач, разработки проблем фразеологии находится успешное создание учебных толковых словарей. Для достижения полноты словарной информативности фразеологии языка требуется комплексное описание специфики лексико-фразеологической системы, семантико-структурной организации ФЕ, способов выделения их семантических, грамматических, стилистических характеристик, фразеобразовательного потенциала лексики, закономерностей деривационной воспроизводимости фразеологии и т.д. В лексикографических целях представляются необходимыми исследования прагматического аспекта фразеологического значения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Суслов И. П. Языковое общение и лингвистика // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. Калинин, 1985. С. 4.

² Киселева Л. А. Язык как средство общения. М., 1971. С. 37.

³ Почепцов Г. Г. О месте прагматического элемента в лингвистическом описании // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. Калинин, 1985. С. 17.

⁴ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 54.

⁵ Чернышева И. И. Актуальные проблемы фразеологии // Вopr. языкозн. 1977. № 5. С. 35.

⁶ Шанский Н. М., Быстрова Е. А., Зимин В. И. Фразеологические обороты русского языка. М., 1988. С. 4—5.

⁷ Эмирова А. М. О языковых функциях фразеологических единиц (идиом) // Фразеология и контекст. Самарканд, 1987. С. 33.

⁸ Борисова Е. Г. и др. Фразеологические параметры и их описание в словаре (на материале русской идиоматики) // Фразеологизм и его лексикографическая разработка: Материалы IV междунар. симпозиума в рамках заседания Междунар. комиссии по проблемам славянской фразеологии при Междунар. комиссии славистов. Минск, 1987. С. 13.

⁹ Там же. С. 14.

¹⁰ Купина Н. А. Смысл художественного текста и аспекты лингвистического анализа. Красноярск, 1983. С. 53.

¹¹ Там же. С. 52.

¹² Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978. С. 106.

¹³ Сергеев Ю. А. Семантические и прагматические аспекты функционирования устойчивых словесных комплексов в речи (на материале текстов газеты «Правда»): Дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1987. С. 24.

¹⁴ Там же. С. 27.

¹⁵ Сазонова И. К. Лексика и фразеология современного русского литературного языка: Пособие для иностранцев. М., 1963. С. 42.

¹⁶ Шанский Н. М., Быстрова Е. А., Зимин В. У. Указ. соч.

¹⁷ Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии. М., 1981.

¹⁸ Лиховидова Т. В. Прагматическая установка текста словарной статьи и толкование коннотативного аспекта значения // Прагмалингвистика: Сб. науч. тр. М., 1983. Вып. 213. С. 41.